Автор: словарь
09.11.2007 14:20 -

БРОДЕЛЬ (Braudel) Фернан (1902—1985) — французский историк-мидиевист, представитель школы "Анналов", возглавивший редколлегию журнала "Анналы: экономики, общества, цивилизации" в 1956. Окончил лицей Вольтера и Сорбонну. С начала 1920-х до середины 1930-х Б. — преподаватель одного из лицеев в Алжире (первая научная статья — "Испанцы в Северной Африке" — была опубликована в 1928). С 1949 — зав. кафедрой современной цивилизации в

Коллеж де Франс, председатель жюри по защите диссертаций по истории. Главный администратор созданного по его инициативе "Дома наук о человеке" (с 1962). Почетный доктор университетов Брюсселя, Оксфорда, Мадрида, Женевы, Варшавы, Кембриджа, Лондона, Чикаго.

Основные сочинения: "Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв." (в 3-х томах, 1979; т.1 был издан в 1967), "Средиземноморье и мир Средиземноморья в эпоху Филиппа II" (1949), "История и социальные науки. Длительная временная протяженность" (1958), "Записки об истории" (сборник статей, 1969) и др. Главными характеристиками понимания истории по Б. выступают определенная "конфронтация" географии и собственно истории (главный "персонаж" исторического исследования у Б., как правило, — географический ареал), а также весьма своеобычная диалектика пространства — времени, находящая свое выражение в идеях эшелонированности исторической действительности и циклического характера эволюции общества. Б. полагал правомерным рассмотрение исторической реальности в разных преломлениях, помещая быстротечные событийно-политические феномены на ее верхний уровень, долговременные социально-экономические тенденции — на средний, и, наконец, вневременные природно-географические константы — на нижний.

Теория о множественности времен в истории (предшественником Б. в которой выступал Г.Гурвич) постулировала таким образом наличие трех основополагающих типов длительности, присущих разным уровням исторической реальности: а) "время чрезвычайно большой протяженности", протекающее на природном (время природных ритмов) и макроэкономическом (время экономических структур) уровнях и "как бы неподвижное"; б) время больших "циклов" и хозяйственных "конъюнктур" (длящееся в социальной сфере); в) краткое и "нервное" время "короткого дыхания" — время событий.

Человеческая свобода оказывается, по мнению Б., не более чем "пеной" на поверхности "океана" неподвижных "структур". Анализируя в традициях "Анналов" течение "глобальной истории", Б. вычленяет в ее границах экономическую, социальную, политическую и культурную "системы", включающие в себя далее ряд "подсистем". По Б., "согласно этой схеме, глобальная история (или, лучше сказать, история, имеющая

тенденцию к глобальности, стремящаяся к тотальности, но никогда не могущая стать таковой) — это исследование по меньшей мере этих четырех систем самих по себе, потом в их взаимоотношениях, в их взаимозависимости, их чешуйчатости". Реконструкция глобальной истории являет собой у Б. уяснение динамики взаимосвязанных уровней исторической действительности, которая осуществляется не в форме их единонаправленной, синхронизированной и равноускоренной эволюции, а представляет неравномерные и смещенные во времени движения, поскольку каждой исторической реальности свойственен собственный специфический временной ритм. (Применительно к исследованию "Средиземноморье и мир Средиземноморья в эпоху Филиппа II" Б. отмечал: "единственная проблема, которую мне нужно было решить, заключалась в том, чтобы показать, как разные времена движутся с разной скоростью".) Легитимизировав в научном обороте исторической науки понятие "длительная временная протяженность" (longue duree), Б. подчеркивал, что главной сферой его исследовательских интересов является "почти неподвижная история людей в их тесной взаимосвязи с землей, по которой они ходят и которая их кормит; история беспрерывно повторяющегося диалога человека с природой... столь упорного, как если бы он был вне досягаемости для ущерба и ударов, наносимых временем". Осуществляя в ставшем классическим исследовании "Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв." детальный анализ трех пластов экономической жизни человечества (материальной повседневности, рыночной экономики и капитализма) в их эволюции, Б. пытался ответить на вопрос, сформулированный в первом издании первого тома книги в 1967: "...каким образом тот строй, та сложная система существования, которая ассоциируется с понятием Старого порядка... могла прийти в негодность, разорваться; как стало возможным выйти за ее пределы...

Как был пробит, как мог быть пробит потолок? И почему лишь в пользу некоторых, оказавшихся среди привилегированных на всей планете?" Архитектоника монументального труда Б. оказывается созвучной его трактовке природы и сущности общественных процессов, имевших место в данный исторический период.

Первый том был посвящен рассмотрению структур повседневной жизни людей, которые, согласно Б., выступали в качестве "правил, которые слишком долго удерживали мир в довольно трудно объяснимой стабильности". Содержание второго тома демонстрировало процессы сосуществования и постепенного взаимопроникновения структур рыночной экономики, с одной стороны, противостоявшей, по Б., "массиву инфраэкономики", т.е. материальной повседневной жизни людей (питание, одежда, жилище, техника, деньги), — с другой. Приметы же капитализма в этот период Б. усматривал в спекулятивных операциях, торговле на дальние расстояния и процедурах банковских кредитов. Третий том излагал возможные подходы к проблеме организации истории мира во времени и пространстве: эксплицировались механизмы чередования (на протяжении пяти или шести веков) господства определенных экономически автономных регионов планеты (Венеция, Генуя, Англия и т.д.). Исторические изыскания Б. не только (в известной степени вопреки

"историко-психологическому духу" "Анналов") продемонстрировали возможность создания экономически-центрированной, однако при этом полифакторной истории общества, но и явились образцом сочетания классических традиций системной философии истории и новаторских интеллектуальных методик и приемов второй половины 20 в. (См. также "Анналов" школа.)

А.А. Грицанов